

В последующие дни библиотеку охранял Линь Цзин. Чтобы избежать новых неприятностей, он всегда просил Бай Сяньчэня уходить последним, а затем сам благополучно провожал его до дома.

Бай Сяньчэнь ценил доброту Линь Цзина и каждый день задерживался подольше, ожидая, пока тот закончит опись манускриптов. Линь Цзин работал быстро и обычно успевал управиться до темноты.

Но в этот день все посетители уже разошлись, Бай Сяньчэнь сидел за столом, пока не сгустились сумерки, а Линь Цзин всё еще копошился в дальнем углу между стеллажами.

Только Бай Сяньчэнь начал раздумывать, не уйти ли самому, как Линь Цзин с книгой в руках в панике выбежал к нему, причитая:

— Пропал я, пропал! Конец мне... в этот раз точно конец!

Линь Цзин рванул к выходу, но через два шага вернулся:

— Ван Кэ, давай я сначала тебя провожу.

Бай Сяньчэнь в недоумении указал на книгу в его руках и жестами спросил: «Что случилось?»

Линь Цзин едва не плакал:

— Я проглядел...

Хотя библиотека и была открыта для всех, некоторые манускрипты не предназначались для посторонних глаз. Несмотря на магическую защиту, они оставались хрупкими и легко могли повредиться.

Такие книги хранились в закрытых шкафах, и старейшина Громовой Молот время от времени приходил, чтобы продолжить их восстановление.

Прошлой ночью старейшина работал над ними и перед уходом велел Линь Цзину убрать всё на место.

Линь Цзин убрал, но по неосторожности оставил один манускрипт под столом.

Эту забытую книгу сегодня листали многие ученики, и когда Линь Цзин спохватился и поднял ее, то обнаружил, что записи на многих страницах просто исчезли.

Линь Цзин в отчаянии чесал затылок:

— Теперь меня точно прибудут. Ладно, неважно, сначала отведу тебя, а потом пойду на Пик Вечного Спокойствия принимать наказание.

Бай Сяньчэнь взглянул на название книги, а затем написал на бумаге: «Я как раз сегодня читал её. Позволь мне попробовать восстановить знаки?»

Линь Цзин удрученно вздохнул:

— Ты серьезно? Не шути так, а то еще и тебя впутая.

Порча манускриптов каралась сурово. Линь Цзину грозила порка и карцер, но внешнего

ученика за такое могли и вовсе выгнать из секты.

Бай Сяньчэнь настаивал, и Линь Цзин, решив, что терять уже нечего, положил «Канон закалки крови свирепых демонов» перед ним на стол.

— Ты и впрямь сегодня читал это? — удивился Линь Цзин. — Какая трата времени!

Этот «Канон» считался в среде алхимиков чем-то вроде еретического чтива. Листать его можно было разве что от скуки; ни один порядочный алхимик не стал бы практиковать описанные там темные техники. Да и обычной нечисти они были не по зубам – постичь их суть могли лишь истинные демонические твари.

Бай Сяньчэнь в прежние годы от нечего делать почти не читал достойных книг, зато всякую подобную чепуху заучивал назубок – и после падения во тьму эти знания ему очень помогли.

Поврежденных страниц было немного, а утерянные фрагменты поддавались восстановлению, но поскольку он не заглядывал в книгу много лет, прежде чем взяться за кисть, Бай Сяньчэнь надолго задумался.

Ван Кэ никогда не славился успехами в делах, и видя его нерешительность, Линь Цзин от волнения ломал пальцы:

— Ты только не заставляй себя. Если не помнишь – забудь, главное не пиши ерунды. Если учитель узнает, нам обоим конец, я тебя тогда не защищу... А, ладно! Не пиши ничего! Пойду сдаваться.

Линь Цзин уже хотел забрать манускрипт, но Бай Сяньчэнь уже начал писать.

Приглядевшись, Линь Цзин затих. Он бесцеремонно уселся рядом, положив руку на плечо Бай Сяньчэня, и с любопытством спросил:

— Ван Кэ, ты и впрямь помнишь?

Бай Сяньчэнь едва заметно кивнул.

Линь Цзин скорчил гримасу:

— Эх, не ожидал от тебя такой памяти. Но чем забита твоя голова? Учишь всякую чертовщину, а на завтрашнем письменном испытании это не поможет...

Бай Сяньчэнь лишь обреченно покосился на него.

Линь Цзин, видимо, привык к тактильному общению с братьями по секте, и находясь рядом с Бай Сяньчэнем, подсознательно стремился быть поближе, явно нарушая границы личного пространства.

Бай Сяньчэню было недосуг поправлять его, так что он позволил Линь Цзину виснуть на себе и быстро восстановил все пропуски в тексте.

Закончив, Линь Цзин некоторое время разглядывал результат.

Пусть почерк и не был идентичным, Бай Сяньчэнь старался вовсю, и если не вглядываться, подвох было не найти.

Линь Цзин сам не читал этот канон и не знал, верен ли смысл, поэтому он наспех спрятал книгу и тут же поторопился товарища:

— Выручил ты меня сегодня. Идем, я провожу тебя.

Бай Сяньчэнь остался сидеть.

В эти дни он ни разу не выходил ночью, и только сегодня задержался – как назло, в полнолуние.

Особой беды не было, просто ноги отнялись. Но оставаться в библиотеке было нельзя. Поразмыслив, он жестами показал Линь Цзину, что ноги затекли и он не может встать, перекладывая решение проблемы на него.

Линь Цзин несколько раз пытался помочь ему подняться, но ступни Бай Сяньчэня были совершенно безжизненны. Сколько Линь Цзин ни тянул его вверх, словно репку, Бай Сяньчэнь не мог сделать и шага.

Линь Цзин, вытаращив глаза, уставился на ноги друга:

— Брат Ван Кэ, ты уверен, что они просто затекли? Мне кажется, ты будто...

Будто парализован.

Несмотря на скудный эмоциональный интеллект, Линь Цзин чудесным образом осознал, что такие слова звучат невежливо, и осекся. Повернувшись спиной, он присел:

— Давай я донесу тебя на спине?

В такой ситуации выбирать не приходилось.

Бай Сяньчэнь уже протянул руки к плечам Линь Цзина и собрался прижаться к нему, как вдруг приоткрытую дверь библиотеки распахнул резкий порыв ветра.

Оба невольно обернулись к выходу и, увидев вошедшего, замерли.

Линь Цзин поспешно поклонился:

— Глава секты.

Бай Сяньчэнь последовал его примеру и опустил голову.

В последние дни Се Уцзю не утруждал себя ежедневными визитами в библиотеку. Не считая первого дня, он либо не появлялся вовсе, либо заходил лишь на время горения одной палочки благовоний.

Но Бай Сяньчэню постоянно казалось, будто он сталкивается с ним на каждом шагу.

Тесен мир для врагов!

Неужели у главы секты и впрямь столько свободного времени? Или он тогда, проверяя пульс, заподозрил неладное в «Ван Кэ»? Может, эти частые появления – намеренная слежка?

Но зная нрав Се Уцзю, тот, почуяв неладное, первым делом бы заморозил подозрительного

типа. С чего бы ему позволять Бай Сяньчэню так долго вертеться среди учеников?

Пока Бай Сяньчэнь предавался раздумьям, Линь Цзин уже объяснил, что Ван Кэ отсидел ноги и не может идти.

Закончив объяснение, Линь Цзин снова потянулся к рукам Бай Сяньчэня. Как только тот крепко обхватил его шею, Линь Цзин присел пониже, подхватил друга под колени и, кряхтя, выпрямился.

Поскольку Бай Сяньчэнь совсем не мог помогать ногами, Линь Цзину пришлось нелегко. Он пошатнулся, пару раз глухо охнул и наконец поудобнее перехватил ношу.

— Держись крепче, — шепнул он задумавшемуся Бай Сяньчэню.

Тот медленно сцепил руки в замок.

Устроив Бай Сяньчэня поудобнее, Линь Цзин взглянул на Се Уцзю. Он ожидал разрешения уйти, но глава секты молча созерцал их обоих.

Линь Цзин подождал немного. Под этим взглядом ему стало не по себе, и он робко позвал:

— Глава?

Се Уцзю словно очнулся. Он отступил в сторону, позволяя Линь Цзину пройти.

Линь Цзин был полон сомнений, но тяжесть на спине не давала времени на раздумья. Он кивнул Се Уцзю и уже собрался поскорее уйти, как голос главы остановил его:

— У старейшины Громого Молота к тебе важное дело.

Линь Цзин тут же вспомнил: и правда! Утром старейшина велел ему зайти сразу после дежурства.

В суматохе совсем вылетело из головы.

Путь от Пика Возвышения в Небеса до Пика Десяти Тысяч Образов и обратно занял бы уйму времени, к тому моменту старейшина мог уже лечь спать.

Линь Цзин замялся.

Се Уцзю на мгновение задержал взгляд на Бай Сяньчэне. Тот уткнулся лицом в спину Линь Цзина и явно не собирался поднимать голову.

Се Уцзю отвел глаза:

— Иди, занимайся делами. Мне как раз нужно на Пик Десяти Тысяч Образов. Его провожу я.

<http://bllate.org/book/19453/1908647>